

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.15005023>

ИРОНИЯ В РАССКАЗЕ А. П. ЧЕХОВА «ХАМЕЛЕОН»

Бахронова Наргиза Хасановна

Магистрант 1 курса БухГПИ

АННОТАЦИЯ:

В статье рассматривается использование иронии в рассказе А. П. Чехова «Хамелеон». Автор анализирует приемы, с помощью которых Чехов высмеивает угодничество, приспособленчество и лицемерие чиновников. Рассказ представлен как сатирическое произведение, разоблачающее социальные пороки общества.

Ключевые слова: *«Хамелеон», полицейский надзиратель Очумелов, ювелир Хрюкин, ирония, собака, пороки власти, толпа.*

Рассказы А. П. Чехова полны не только тонкого юмора, но и острой иронии. Читая «Хамелеона», мы часто смеемся над тем, с чем сталкиваемся в повседневной жизни, но не обращаем на это внимание – настолько обычными стали хитрость и лесть, ложь и приспособленчество.

Максим Горький писал русскому писателю А. П. Чехову: «Вы человек, которому достаточно одного слова для того, чтобы создать образ, и фразы, чтобы сотворить рассказ, дивный рассказ, который ввертывается в глубь и суть жизни, как буров в землю». Многие рассказы Чехова занимают 2—3 страницы. Нужно было обладать особым даром наблюдательности и тончайшим мастерством, чтобы уметь так кратко и просто, изображая явления жизни и обыкновенных людей, передать глубокое содержание и доставить высокое художественное наслаждение.

Рассказ "Хамелеон" – это настоящая энциклопедия иронии, пронизывающая текст от начала до конца. Чехов использует иронию для разоблачения пороков власти, для создания комического эффекта и для подчеркивания трагизма ситуации, в которой оказываются зависимые от власти люди. Ирония проявляется в описании поведения Очумелова, в его метаниях и противоречивых решениях, а также в реакции толпы, которая моментально подстраивается под мнение начальства.

Вопрос об иронии как языковом явлении является предметом исследования в работах многих лингвистов; при этом ирония рассматривается либо как троп, заключающийся в противоречии между буквальным и скрытым смыслом, либо как концептуальная категория, связанная со структурой всего художественного текста и позволяющая автору имплицитно передать свое отношение к изображаемому (С. И. Походня, Е. М. Кагановская, А. В. Сергиенко и др.). " [2].

Когда читаешь рассказ Чехова «Хамелеон», всегда смешно и немного грустно. Автор высмеивает в нем все дурное, мешающее людям жить справедливо и честно: лицемерие, грубость, трусость, наглость сильных и заискивание слабых. Полицейский надзиратель Очумелов очень уверенно чувствует себя в своем городе: везде порядок, «на площади ни души», «нет даже нищих». Заметив беспорядок, Очумелов «шагает к сборищу». Оказывается, какая-то собака укусила золотых дел мастера Хрюкина. Собака — это даже громко сказано, это «белый борзой щенок с острой мордой и желтые пятном на спине. В слезящихся глазах его выражение тоски и ужаса». Щенок сам испуган шумом и большим количеством народа.

Чья собака — неизвестно. Очумелов ругается, что собак так распустили, грозит оштрафовать хозяина собаки: «Как оштрафуют его, мерзавца, так он узнает у меня, что значит собака и прочий бродячий скот! Я ему покажу кузькину мать!» Очумелов собирается истребить собаку, думает, что она бешеная. Он вообще не стесняется в выражениях, ведет себя по-хамски. Но как только

высказывается предположение, что это собака генерала Жигалова, надзирателя сразу бросает в жар («Ужас, как жарко!»), и он сразу становится на защиту собаки: «...как она могла тебя укусить?.. Нешто она достанет до пальца? Она маленькая, а ты ведь вон какой здоровила!» Виноватым сразу оказывается Хрюкин: «Ты, должно быть, расковырял палец гвоздиком... Знаю вас, чертей!» Выясняется, что действительно виноват сам потерпевший: он ткнул собаке в морду зажженной сигаретой — и собака укусила мучителя. Хрюкин пытается защищаться, но опять высказывается предположение, что это не генеральская, а все-таки бродячая собака. И Очумелов, как хамелеон, меняет свой цвет, приспособливаясь к окружающей среде, в третий раз меняет свое мнение. Раз собака не генеральская — «нужно проучить!», это не собака, а «черт знает что!» Надзиратель советует Хрюкину дела этого так не оставлять. Городовой продолжает рассуждать: «А может быть, и генеральская... На морде у ней не написано... Намедни во дворе у него такую видел». У Очумелова от страха мороз пошел по коже: «Надень-ка, брат Елдырин, на меня пальто... Что-то ветром подуло... Знобит...» И в угоду генералу ругает Хрюкина: «Нечего свой дурацкий палец выставлять! Сам виноват!..» И собачка опять, «может быть, дорогая... Собака — нежная тварь...» И в очередной раз Очумелов меняет свое мнение и самоуправствует: после того как генеральский повар Прохор сказал, что «этаких у нас отродясь не бывало», не дослушав Прохора до конца, надзиратель смело командует: «Нечего тут долго разговаривать.не бывало», не дослушав Прохора до конца, надзиратель смело командует: «Нечего тут долго разговаривать... Ежели сказал, что бродячая, стало быть, и бродячая... Истребить, вот и все!» И Очумелов трусит, когда выясняется, что собака «генералова брата», «все лицо его заливается улыбкой умиления»: «Так это ихняя собачка? Очень рад... Собачонка ничего себе... Шустрая такая... Ну, чего дрожишь, цуцык этакий...» [3]. Естественно, высший чин не может быть виноватым, виноват теперь Хрюкин, толпа над ним хохочет, а Очумелов грозит: «Я еще доберусь до тебя!» Так ярко, как это сделал в своем рассказе А. П. Чехов, никто не осмеивал до него

самоуправство и чиновничество, пресмыкательство низших чинов перед высшими. Даже хорошо задумавшись, вряд ли можно вспомнить второго писателя такой величины, как А. П. Чехов, в рассказах которого тесно переплелись бы тонкий юмор и острая ирония. Являясь родоначальником нового литературного жанра — трагикомедии, А. П. Чехов не ставил себе задачей просто развлечь, посмеить своих читателей. Даже М. Горький так писал о нем: «Никто не понимал так ясно и тонко, как Антон Чехов, трагизм мелочей жизни, никто до него не умел так беспощадно правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни». Действительно, обличая в своих рассказах не только человеческие недостатки, но и общественные пороки, писатель стремился зеркалом повернуть к читателям их жизнь, помочь увидеть, как привычные и «неважные» мелочи могут испортить даже добрые начинания.

Да, в рассказе много забавных поворотов. И все же, если задуматься, то смешное окажется грустным и даже страшным. Ведь если льстецы и чиновники будут решать важные вопросы, дело вряд ли сдвинется с мертвой точки, потому что им не ведомы слова «честь», «справедливость» и «закон». Рассказ «Хамелеон» остается актуальным в любые времена, высмеивая угодничество, трусость и отсутствие принципов. Ирония Чехова не только придает произведению комический оттенок, но и делает его острой сатирой на общественные пороки. Рассказ служит напоминанием о том, насколько легко человек может отказаться от собственных убеждений ради личной выгоды или страха перед властью.

Литература

1. Гвоздей В.Н. Меж двух миров: некоторые аспекты чеховского реализма. - Астрахань, 1999. - 127 с.
2. Гурвич И.А. Проза Чехова. - М.: Худ. лит., 1970. - 267 с.
3. Катаев В.Б. Проза Чехова: Проблемы интерпретации. - М., 1979. - 281 с.
4. Кожин В.В. Размышляя о русской литературе. - М.: «Современник», 1991. - 379 с.
5. Неведомский М. Без крыльев // А.П. Чехов: pro et contra: Творчество А.П. Чехова в русской мысли конца XIX - начала XX веков (1887 - 1914): Антология / сост. И.Н. Сухих. - М.: РГХИ, 2002. - 819 с.